

Король, Второй принц и все высокопоставленные лица окаменели. Торжественная церемония коронации превратилась в катастрофу в мгновение ока, никто не мог ее осмыслить. Горели не обычные люди, а Папа и Любимец Божий, и этого было достаточно, чтобы привести их в ужас. Но, что еще более невероятно, всемогущий Папа, высочайший святой, действительно пытался потушить внезапное пламя, но потерпел неудачу. Каково происхождение этого пламени?

Все взглянули на холодное лицо статуи Бога Света, внезапно почувствовали, что поняли происхождение, и сразу же преклонили колени в покаянии. Во всяком случае, одной из жертв пожара был недавно назначенный епископ Королевства Сагья, жители Сагьи не могли избежать ответственности. Если Отец рассердится на все Королевство, Сагья исчезнет с карты континента.

Это ужасно!

Король был бледен от страха, губы его дрожали, и он опустился на колени на землю, бессвязно шепча: "Бог Света, пожалуйста, прости мои грехи и навлеки все бедствия на мою голову, пожалуйста, пощади мой народ".

Чжоу Юньшэн давным-давно заставил епископа опуститься на колени в наименее населенном углу, он сидел в стороне и наблюдал за этой жалкой сценой.

Боэль выл до тех пор, пока его голос не стал тоньше, но новый епископ все еще корчился от боли. На лбу у него выступил пот, губы были прокушены до крови, и боль, казалось, не ослабевала.

Несколько минут спустя золотое пламя наконец перестало гореть, и мантия Папы сгорела дотла, обнажив его тело. Чтобы избежать смущения, он немедленно достал из своего космического кольца новый халат и сменил платье, после чего его сердце яростно затрепетало.

Он обнаружил, что след божественной силы в его теле исчез, и у него осталось не так много силы света. Без божественной силы он не смог бы победить даже Старшего епископа Берда.

Каждый раз, когда начиналась темная война, папе приходилось стоять в тылу с несколькими светлыми священниками и бросать светлые круги, чтобы поддержать три силы. Он был воплощением Бога Света в мире смертных, духовным правителем всех созданий континента. Он пользовался такой высокой честью и статусом, что просто не мог позволить себе потерять его. Его разум был в смятении, он почти не мог подавить искаженное выражение лица, его горло наполнилось кровью, она коснулась его зубов, но он с силой проглотил ее.

Он никогда и никому не должен сообщать об этом!

Состояние Боэля было еще более удручающим. Его душа долгое время горела, но не сгорела дотла, вместо этого все преимущества, которые он получил, живя в атмосфере Храма Божьего так долго, исчезли. Это означало, что чистый дух и крепкое тело, которых он достиг за пятьсот или шестьсот лет, тело, которое сделало его зрелым, чтобы стать богом, было отнято у него.

Он все еще мог использовать свою силу света, но он не мог добавить ее обратно с помощью медитации, как раньше, каждое использование уменьшало бы его запас, пока он не стал бы совершенно смертным.

Он лежал на полу, едва дыша, его одежда сгорела дотла, обнажив его обнаженное, запятнанное любовью тело.

Церковь требовала, чтобы каждый светлый священник сохранял свою девственность, потому что только чистые люди были достойны служить Отцу. Они могли влюбиться в кого-то, но только в своих сердцах, они не могли заниматься плотскими вещами и не могли оставить наследников. Конечно, другое дело, если бы Отец любил их и проявлял к ним благосклонность.

Но из-за нехватки светлых священников Церковь не стала бы сурово наказывать священника за потерю девственности, но их возможность унаследовать высокие должности была отменена. Тело Боэля ясно показало, почему Отец наказал его, потому что он не имел права стать епископом!

Когда человеческое тело лизало пламя, они сводили судорогой руки и ноги и бессознательно сворачивались калачиком. В данный момент поза Боэля была очень уродливой, он был похож на вареную креветку, свернувшуюся в клубок, его спина была согнута до предела, обнажая позвоночник. Красные засосы бежали вдоль его позвонков, вплоть до бедра и внутри бедер. Все могли видеть результаты интенсивного и дикого секса, которым он наслаждался.

Его ягодицы были слегка раздвинуты, и его красная и опухшая дырочка была хорошо видна, заставляя даже самых распущенных и потакающих своим желаниям дворян вспыхивать от стыда, увидев это.

Второй принц отшатнулся, его глаза покраснели от гнева. Он не прикасался к Боэлю последние несколько дней, так кто же оставил эти следы? Папа, к которому Боэль относился двусмысленно, был единственным подозреваемым.

Неудивительно, что Отец бросил золотое пламя, чтобы сжечь двух людей, их грех заслужил такой гнев! При мысли об этом злое настроение Второго принца сменилось страхом. Если бы Отец знал о Боэле и скандале с Папой, конечно, он наверняка знал и о его скандале. Накажет ли Отец и его тоже?

Он обмяк, ноги больше не могли его поддерживать.

Дворяне разразились ропотом, затем, боясь потревожить Отца, быстро успокоились и молча покаялись. Когда они подумали, что хуже уже быть не может, документы, которые совместно написали Папа и Король, те, которые канонизировали Второго принца как наследного принца, а Боэля как епископа, также начали гореть, в мгновение ока не осталось даже пепла.

Затем две белые розы, которые эти двое лично сорвали и положили к ногам Бога Света, быстро увяли, испуская гнилой запах.

Эта серия событий заставила всех замереть, их сердца наполнились паникой и отчаянием. Отец всегда был доброжелателен, зачем ему использовать такой крайний способ, чтобы выплеснуть свой гнев? Это показало степень того, насколько он был взбешен двумя виновными сторонами.

Они вспомнили заявление Папы о том, что Боэль был Любимцем Божьим и что он и Отец единогласно выбрали наиболее подходящего кандидата в епископы. Но, глядя на текущие события, это, несомненно, была большая ложь! Очевидно, именно Папа хотел выбрать Боэля, и перед церемонией разве Старший епископ не утверждал, что Боэль не был выбором Отца?

Король тоже подумал об этом предложении, он посмотрел на Старшего епископа в поисках помощи, и епископ Берд, который уже снял свою епископскую мантию, спокойно посмотрел на него. Король хотел покончить с собой от сожаления! Епископ Берд трижды приезжал во дворец, прося его забрать завещание, в котором канонизирован Боэль, но тот отказал ему.

Тогда он боялся обидеть Папу, но если бы знал, что вместо этого обидит Отца, то разорвал бы завещание на части.

"Дитя мое, иди и успокой своего Отца, чтобы его гнев утих", - Старший епископ указал на статую.

В одну секунду Безмозглый Шэн с силой завладел телом в возбуждении. Он взглянул на ужасные условия жизни Папы и Боэля и почувствовал себя очень счастливым.

"Если Отец отверг Боэля, значит ли это, что у меня все еще есть шанс? Могу я занять место Боэля?".

Его глаза сверкнули, и он немедленно опустился на колени перед статуей Отца, намереваясь покаяться и исповедаться, когда увидел вонючие цветы, все еще лежащие у ног Отца, и протянул руку, чтобы убрать их.

"Это тот самый Отец? Он ласкает меня?".

Он не мог поверить в это заключение, поэтому неподвижно лежал в объятиях Отца, не желая даже моргать. Он боялся, что если немного пошевелится, то ласка, которую он чувствовал, исчезнет, как лопнувший пузырь.

Он открыл свои большие, полные слез глаза, но не осмелился так легко пролить слезы, он даже сдержал дрожь. Он мог только прикусить губу и выглядеть очень жалким.

Бог Света создал видение, чтобы заменить статую, которая держала мальчика, он опустил голову, снисходительно глядя на мальчика, нежно вытирая слезы, а затем интимно погладил его густые и вьющиеся ресницы. Увидев его испуганное моргание и непроизвольную дрожь, он радостно рассмеялся.

Он повернул ладонь, и в его руке появилась цветочная корона, сплетенная из красной фарфоровой розы, он положил ее на макушку мальчика, поцеловал его между бровями с сильной любовью и божественной силой, а затем исчез из храма.

Он пришел и ушел очень быстро, так что никто не видел его истинное тело в храме, но внезапно появившаяся корона из роз на голове мальчика была настоящей, заставляя всех удивляться, они также бросали на Папу и Боэля острые взгляды.

Они догадывались, что все сегодняшние страдания были вызваны ими. Но теперь они знали, что Джошуа был истинным Любимцем Бога, и поскольку эти двое выступили против него, они могли только ждать смерти, настоящего чувства смерти, когда даже душа была уничтожена.

"Дитя мое, простил ли Отец своих невежественных верующих?", - видя, что ребенок просто держал свою корону и хихикал, забыв обо всем, что его окружало, Старшему епископу пришлось напомнить ему.

"Отец ничего не сказал. Я хочу покаяться только перед Отцом, могу я?", - мальчик моргнул влажными глазами.

"Конечно, ты можешь. Давайте все удалимся, Отец не хочет видеть нас прямо сейчас, включая Его Святейшество Папу", - Старший епископ говорил очень прямо. Разозлив Отца, хорошие дни Папы определенно подойдут к концу, не говоря уже о том, что позже ему придется объяснять, как эти следы попали на Боэля.

Даже если бы он позволил другим взять на себя ответственность, завоевание доверия глупых смертных не произвело бы впечатления на всеведущего Отца. В конце концов Отец заберет назад все, что он ему дал.

Две служанки завернули Боэля в халат и помогли ему выйти. Они не ожидали, что у благородного и чистого на вид священника Бритта такие похотливые кости, что, позаботившись о нем, они должны пойти к святому бассейну и вымыть руки.

Вместо того чтобы уйти, воротилы с осуждением уставились на Папу и Короля, прося их дать отчет. "Разве ты не говорил, что твое решение было разумным? Что новый епископ - Любимец Божий и посланник, которого он послал к нам, смертным? Это была так называемая Дорогой посланник? Ты шутишь?".

Папе было стыдно, но он прямо сказал, что Боэль обманул его, и он задержит его для допроса, а затем использовал свою травму как предлог, чтобы вернуться и отдохнуть. В конце концов, он все еще был Папой, никто не осмеливался смущать его, поэтому они должны были позволить ему уйти и вместо этого привлечь Короля к ответственности.

Король принес тогда очень искренние извинения и готовился объявить об уходе Боэля с поста епископа, когда раздался громкий щелчок, и светлый камень на короне Второго принца сломался, рассыпавшись в пыль на полу. В то же время мерцающая корона быстро заржавела и состарилась, как будто время ускорило.

Все ошеломленно уставились на него, затем жена покойного принца энергично рассмеялась: "Ха-ха-ха, ты видишь? Это наказание за твои грехи от Отца. Те, у кого злое сердце, могут носить только испорченную корону".

"Нет, это неправда! Я ничего не делал!", - Второй принц держал свою корону и кричал, под его сильным захватом зажатая корона действительно изменила форму, теперь она выглядела как дешевая шутовская шляпа.

"Ты смеешь клясться небесному Отцу, что не имеешь никакого отношения к смерти моего мужа?", - спросила жена покойного принца.

Лицо Второго принца побледнело, когда он покачал головой под пристальными взглядами всех присутствующих, он развернулся и в панике убежал.

Король, казалось, постарел на десятки лет в одно мгновение, он закрыл лицо руками и наклонился, его мысли были неизвестны. Почтенный старейшина епископ вышел, чтобы сказать, что он разрешит эту катастрофу приемлемым образом, поэтому все еще напуганная элита, наконец, ушла.

"Джошуа - истинный Любимец Бога, верно?", - когда остальные ушли, Король, несомненно, спросил.

"Верно".

"Почему ты не сказал мне раньше?".

"Я помню, что говорил вам много раз. Но ты предпочел довериться Боэлю Бритту, а не мне".

Король молчал.

"Что означает красная роза, вы помните?", - Старший епископ похлопал короля по плечу и медленно пошел прочь.

Король на мгновение задумчиво посмотрел вниз, затем его сердце начало подниматься из бездны отчаяния на гору надежды. Красная роза - чистая любовь, ах, самая нежная и чистая любовь. Если это действительно истинное послание Отца, то у Королевства Сагья будет светлое будущее, пока у него есть Джошуа.

"Это здорово, у нас есть надежда. Спасибо тебе за твое терпение, Отец, и, пожалуйста, прости нам нашу глупость".

<http://bllate.org/book/14189/1250430>